

Ермолов Игорь Геннадьевич, Цветков Александр Владимирович

НЕМЕЦКАЯ ПРОПАГАНДА В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье тема немецкой пропаганды в Калининской области раскрыта в контексте всего идеологического противостояния советской и немецкой сторон в годы Великой Отечественной войны. Показаны пропаганда посредством печати, радио, а также попытки создать организации антисоветского толка. Вопреки существующему мнению, авторы указали на слабость немецкой пропаганды, ее малозффективность. Согласно выводам авторов, масштабы сотрудничества советских граждан с врагом зависели не столько от пропаганды, сколько от реального положения на фронте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 76-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)"1941/1945":352/353

Исторические науки и археология

В статье тема немецкой пропаганды в Калининской области раскрыта в контексте всего идеологического противостояния советской и немецкой сторон в годы Великой Отечественной войны. Показаны пропаганда посредством печати, радио, а также попытки создать организации антисоветского толка. Вопреки существующему мнению, авторы указали на слабость немецкой пропаганды, ее малоэффективность. Согласно выводам авторов, масштабы сотрудничества советских граждан с врагом зависели не столько от пропаганды, сколько от реального положения на фронте.

Ключевые слова и фразы: немецкая пропаганда; перебежчики; листовки; коллаборационисты; пропагандисты.

Ермолов Игорь Геннадьевич*Московская семинария евангельских христиан**jermolov@mail.ru***Цветков Александр Владимирович***Тверской государственный университет**komrad.tswetkov2012@yandex.ru*

**НЕМЕЦКАЯ ПРОПАГАНДА В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ
И НА ФРОНТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ)[©]**

Во время Второй мировой войны руководство большинства воюющих стран уделяло пропаганде большое внимание. С этим связан и интерес исследователей к этой проблеме [12; 21; 22; 29]. Однако её региональные проявления изучены недостаточно. Тем не менее существуют труды, рассматривающие немецкую и коллаборационистскую пропаганду на территории Орловской, Брянской, Ленинградской и других областей [26]. В этой связи следует особо выделить работы известного ученого, признанного специалиста по вопросам советского коллаборационизма И. Г. Ермолова [7; 8; 9; 10; 11]. Однако исследований, рассматривающих немецкую пропаганду и её особенности на территории Калининской области в полном объеме, не существует. Некоторым исключением являются отдельные статьи военных контрразведчиков, краеведов и публицистов [1; 20; 23].

Гитлеровское руководство тщательно скрывало свои планы в отношении СССР. Германским военачальникам предписывалось подчеркивать освободительный характер войны [15, с. 53].

Несмотря на то, что предложения использовать все противоречия политического характера, сложившиеся к тому времени в СССР, поступали с первых же дней войны от российской эмиграции, советских военнопленных, командующих германскими соединениями [28, с. 59-61], они не встречали никакой поддержки со стороны руководства Третьего рейха [6, с. 101]. Так, военнопленный генерал-лейтенант М. Ф. Лукин 12 декабря 1941 г. предложил для вовлечения в антикоммунистическое движение советских военнопленных и населения оккупированных территорий СССР дать им четкое обоснование целей их борьбы путем создания альтернативного русского правительства. Поясняя свою мысль, Лукин говорил: «Русские стоят на стороне так называемого врага, так что переход к ним (немцам – И. Е., А. Ц.) – это не измена Родине, а только отход от системы» [27, с. 178].

В СССР к началу войны сложился ряд противоречий экономического, политического характера, проявившихся в полной мере в период нападения Германии и продвижения вермахта вглубь советской территории, то есть когда само существование советской власти оказалось под угрозой. Участник власовского движения эмигрант А. С. Казанцев утверждал, что народ «не верил и не верит ни одному слову советской пропаганды, не без основания считая, что она не способна сказать ни одного слова правды», и при этом «с надеждой смотрел на Запад и, изверившись в собственных силах, только оттуда ждал освобождения» [14, с. 57].

А. С. Казанцев вспоминает, как некоторые ленинградцы, встретив 22 июня как освобождение, жадно подбирали немецкие листовки, но тут же разочаровывались их содержанием: «Ловили из открытых окон, лазили даже по крышам – вот она, весточка долгожданная из потустороннего мира, из культурной, гуманной Европы... Достали, читаем и сначала глазам не верим. Сверху крупно написано: “Переходите к нам”, и изображен красноармеец с поднятыми руками. Дальше опять картинка – и опять красноармеец, на этот раз с кружкой, вероятно, пива и надпись: “Есть что выпить”. И, наконец, еще картинка – опять красноармеец, неуклюже держащий в растопыренных пальцах сигарету. Надпись еще выразительнее – “Куриль разрешается”. Дня через два прилетели снова. Разбросали те же листовки, но уже вперемежку с бомбами. Поверите, нам стало страшно... Неужели двадцать лет веры были самообманом?...» [Там же, с. 59].

Офицер РОА Н. А. Троицкий в беседе с авторами рассказывал, что немецкие листовки антисемитской направленности с надписями типа: «Бей жида-политрука – морда просит кирпича» в среде красноармейцев вызывали лишь омерзение. Другой участник власовского движения о листовках 1941 г. позже писал, что «немецкие листовки были настолько безграмотными и дикими по содержанию, что их приходилось считать просто плодом

какого-то недоразумения» [11, с. 227]. Ни одна из листовок первых месяцев войны не обходит вопрос о еде, выпивке и табаке, что, по мнению составителей листовок, обязательно должно привлечь внимание красноармейцев.

По многочисленным свидетельствам участников событий, такая пропаганда в большинстве случаев приносила немцам больше вреда, чем пользы. В этой связи следует поставить под сомнение утверждения ряда историков об эффективности немецкой пропаганды в первые месяцы войны. Так, Б. Н. Ковалев считает немецкую пропаганду этого периода «одной из самых эффективных в мире» ввиду того, что «за два года боевых действий в Европе немецкие пропагандисты накопили богатый опыт работы не только с солдатами противника, но и с гражданским населением, проживавшим на оккупированных нацистами территориях» [15, с. 52]. Однако эти дифирамбы в адрес немецкой пропаганды никак не обосновываются, а доказательств этой якобы имевшей место эффективности не приводится. В то же время объективные данные говорят о том, что наибольшее количество перебежчиков и дезертиров из РККА приходится на период 1941-1942 гг., когда Красная армия отступала, а вермахт продвигался вглубь советской территории. В последующем число перебежчиков уменьшается. Эти цифры выглядят следующим образом: вторая половина 1942 г. – 61 000 перебежчиков, 1943 г. – 24 000 перебежчиков, январь-март 1944 г. – 2 200 перебежчиков [7, с. 17]. Данные о перебежчиках-красноармейцах за вторую половину 1944 – первую половину 1945 г. нигде не фигурируют, вероятно, по причине отсутствия либо единичных случаев этих переходов. При этом пропаганда в сторону красноармейцев не ослабевала, наоборот, в ходе войны качественно улучшалась [Там же, с. 19]. Правомерен вывод, что на количество перебежчиков влияла не столько пропаганда, сколько положение на фронтах. Пропаганда лишь в какой-то мере стимулировала настроения потенциальных перебежчиков, давала им обоснование целей их перехода на сторону немцев.

В то же время наиболее здравомыслящая часть германских военных понимала, что, несмотря на победы германской армии в 1941-1942 гг., война с СССР принимает затяжной характер. В этой связи виделась необходимость настраиваться на долговременное сотрудничество с населением СССР. Для этой цели было нужно дать населению и красноармейцам, вербуемым в коллаборационистские властные структуры и воинские формирования, обоснование целей их борьбы, так как призыв умереть за Гитлера и «Великую Германию» вряд ли мог найти у населения РСФСР отклик.

Это обусловило необходимость проведения местных политико-пропагандистских акций на оккупированных территориях РСФСР, так как возникшая уже в первые месяцы войны обстановка в тыловых районах потребовала использовать для борьбы с партизанами и охранной деятельности добровольцев из местного населения. По мере развития партизанского движения требовалось количественное увеличение антипартизанских коллаборационистских частей. Как правило, подобные акции проводились по инициативе либо с разрешения командующих отдельными армиями или тыловыми районами без постановки в известность верховного командования вермахта или Восточного министерства.

Что касается территории непосредственно Калининской области, в первоначальный период войны, когда немецкое наступление развивалась, успеху немецкой пропагандистской работы в советской прифронтовой зоне способствовали царящие там паника и неразбериха.

Печатались обращения к красноармейцам и в коллаборационистской печати, например в 1941 г. в оккупированном г. Калинин в газете «Тверской вестник». В одном из его номеров бывший преподаватель Калининского пединститута, служивший при немцах начальником городского отдела народного просвещения, С. Н. Юренев опубликовал статью под названием «За что сражаетесь, красноармейцы?». В ней он призывал красноармейцев, сражающихся под Москвой, не оказывать немцам сопротивления [11, с. 290].

Немцы сбрасывали с самолётов огромное количество листовок на советские позиции. В них расписывались немецкие победы и поражения Красной армии и рассказы о хорошей жизни перебежчиков и военнопленных. К каждой листовке прилагался пропуск. В тех же листовках утверждалось, что, согласно указу фюрера, перешедшие добровольно красноармейцы получают лучшее питание и всяческие льготы. Всем желающим обещалось в немецком тылу и трудоустройство по специальности, внушалась мысль и о том, что переход на сторону немцев – единственный шанс для красноармейца на спасение своей жизни [4, с. 221].

Активно велась также пропаганда на передовой через громкоговорители. Обычно сначала выступал перебежчик-красноармеец. Он обращался к своим оставшимся в Красной армии товарищам, которых знал лично, рассказывая им о хорошей и свободной жизни у немцев. Иногда звучала и вовсе невероятная информация о том, что немцы угощают перебежчиков голландским сыром, датской ветчиной и французским шоколадом. Проскальзывала в этих обращениях и антисемитская пропаганда [Там же, с. 225-226]. Как правило, после перебежчика к красноармейцам обращался немецкий пропагандист и подробно рассказывал потенциальным дезертирам о том, как лучше осуществлять переход к ним. Он также убеждал красноармейцев, что переход к немцам – единственный для них шанс выжить.

Русские пропагандисты в начальный период войны привлекались крайне редко. Что касается немецких ораторов, качество радиопередач, как правило, оставляло желать лучшего. Дурным русским языком немецкие агитаторы говорили о сытой жизни в немецком плену, в перерывах транслировали русские народные песни, а заканчивали радиопередачи призывами переходить на немецкую сторону. По свидетельствам красноармейцев, даже на такую низкопробную пропаганду советское командование отвечало шквалом огня, привлекая для этого до нескольких батарей, стремилось разбить радиоточку или, по крайней мере, заглушить передачу.

Большинство советских солдат и офицеров понимали, что многое из того, что говорилось в пропаганде врага, – ложь. Особенное недоверие вызывали утверждения о том, как немцы угощают перебежчиков разными деликатесами. Однако некоторые из них подбирали немецкие листовки и прятали их, выжидая удобного момента

для перехода к врагу. Желая помочь перебежчикам в осуществлении перехода, немцы прикрывали их отход огнём своего оружия и выставляли указатели, показывающие дезертирам проходы среди минных полей [Там же]. В некоторых немецких листовках советовалось при намерении перейти большими группами предварительно посылать на немецкую сторону одного-двух человек, которые бы показали немцам на карте участок перехода. Немцы же для облегчения перехода обещали при помощи артиллерии подавить огонь заградотрядов.

Пропагандистская деятельность немцев, направленная на увеличение числа перебежчиков из Красной армии на свою сторону, на территории Калининской области приносила в начальный период войны свои результаты. Так, по утверждению одного из мемуаристов, командира взвода 643-го полка 220-й стрелковой дивизии, в 1942 г. ежедневно на территории Западного фронта под г. Ржевом на сторону противника в масштабах фронта переходило 150-200 красноармейцев, то есть в месяц число дезертиров доходило до 6 тысяч человек, что составляло примерную численность одной пехотной дивизии в боевых условиях. Лишь после победы советских войск под Сталинградом и на Курской дуге в 1943 г. количество дезертиров в Красной армии резко сократилось [Там же, с. 219].

Согласно официальным данным, общее количество дезертиров из Красной армии за годы Великой Отечественной войны составило 588 тысяч 400 человек. Часть из них служила в тыловых подразделениях германской армии, по немецкой терминологии «хиви» («желающие помогать»), в том числе и в Калининской области [5, с. 52].

В некоторых прифронтовых районах Калининской области в советском тылу немцы с помощью своей агентуры вели агитацию, направленную против государственных хлебозакупок. Нехватка хлеба объяснялась тем, что во время Московской конференции в 1943 г. англичане якобы вынудили советское правительство к продаже хлеба в Великобританию. Такая агитация в Высоковском районе отрицательно сказывалась на проводимых хлебозаготовках и на отношении населения к западным союзникам СССР. Согласно советским партийным источникам, некоторые председатели колхозов занимались саботажем, утаивая от государства часть собранного хлеба. Партийное руководство было очень обеспокоено этим и требовало жёстко пресекать подобные настроения, полагая, что они являются прямым следствием немецкой пропаганды [25, д. 446, л. 62].

К 1944 г. немецким пропагандистам всё труднее становилось вести агитацию среди советских солдат. Стремясь ослабить наступательный порыв красноармейцев, немцы пугали их большими потерями. Так, при обороне района Орши 78-й немецкой дивизией весной 1944 г. немецкий самолёт разбросал листовки над расположением советских войск в районе Великих Лук. В листовках немцы пытались убедить врага в бесперспективности штурма оршинских укреплений. «До Орши 48 траншей, не видать вам Орши, как своих ушей!», — гласила одна из листовок [23, с. 237].

Советское руководство усиливало репрессивные меры по отношению к потенциальным перебежчикам, а также к командирам, допустившим переход своих подчинённых на сторону врага. Командиров даже за одиночный побег из их части могли разжаловать в рядовые. В случае если происходил групповой переход на сторону немцев, командир части, из которой совершён этот переход, попадал под трибунал и получал срок в лагерях, который могли заменить на штрафной батальон для командиров и штрафную роту для младших командиров и рядовых. За чтение, хранение или устный пересказ листовок красноармейцев судили как за антисоветскую пропаганду. Для борьбы с перебежчиками даже создавались специальные группы. Советское командование приказывало стрелять по тем, кто пытался перейти к немцам. Возможные пути перехода минировались [Там же, с. 222].

Немцы активно засылали в советский тыл на территории Калининской области своих агентов, в основном перевербованных красноармейцев, добровольно сдавшихся в плен. Помимо диверсионной и разведывательной работы в их задачу входило склонение советских солдат к переходу на сторону противника. Эти же агенты вели агитацию среди советских военнослужащих и гражданского населения. Подробные сведения об этом содержатся в докладной записке особого отдела НКВД Калининского фронта под названием «Об итогах борьбы со шпионажем в частях фронта» № 49/6. Документ датирован 4 января 1942 г. Судя по содержанию докладной записки, советские органы госбезопасности установили основные методы вербовки агентуры немцами, характер получаемых заданий, способы внедрения агентуры и многие другие аспекты, связанные с деятельностью агентуры. Занимались такой вербовкой, как правило, штабные офицеры или войсковая разведка [19, с. 10-18].

Приводятся в данной записке и конкретные примеры. Так, красноармеец Максименко, завербованный немцами, в числе прочего должен был выявлять недовольных войной и склонять их к переходу на сторону противника. Он же должен был расписывать хорошие условия содержания в лагерях для советских военнопленных [1, с. 409-416]. Другой бывший красноармеец Харитонов получил от немцев задание склонять советских солдат к переходу на сторону противника, восхваляя при этом условия содержания советских военнопленных в немецких лагерях. Он также должен был вести агитацию среди гражданского населения в пользу немцев. Главным было настроить мирных граждан благожелательно по отношению к немцам, убедить их не выезжать вглубь страны, не угонять скот и не уничтожать запасы продовольствия [Там же, с. 416].

Иногда немцы вербовали агитаторов, не давая им какого-либо конкретного задания. Так, красноармейца Петухова, попавшего в немецкий плен, немецкий офицер на допросе накормил обедом и угощал папиросами. После допроса его отпустили, вероятно, рассчитывая, что, вернувшись в свою часть, Петухов расскажет красноармейцам о том, как хорошо немцы относятся к военнопленным и что не стоит бояться немецкого плена [Там же, с. 414-415].

В декабре 1941 г. органам НКВД Калининской области стало известно о создании в Калинин в период его оккупации довольно крупной организации под названием Российское национал-социалистическое

движение (РНСД). Главным организатором РНСД стал офицер германской армии В. Ф. Адриас, сын эмигрировавшего из России в 1918 г. в Германию помещика. Программа организации предусматривала создание с помощью немцев самостоятельного русского государства, восстановление частной собственности. Планировалось создать первичные организации РНСД по всей стране, вовлекая в них в основном молодежь, а по достижении достаточной численности организации – реорганизовать ее в Российскую национал-социалистическую партию [13, с. 150].

Осуществить эти планы не удалось, так как с освобождением Калинин области деятельность РНСД прекратилась. Данных о продолжении деятельности организации в других оккупированных районах Калининской области нет.

В заключение следует отметить, что немецкая пропаганда на территории Калининской области не отличалась какой-либо оригинальностью. Разница состояла лишь в масштабах и интенсивности агитационных мероприятий, что, вероятно, связано с близостью Москвы и с тем, что по территории Калининской области линия фронта проходила в течение трёх лет войны.

Тем не менее, несмотря на немалые усилия, приложенные немецкими и коллаборационистскими пропагандистами на территории Калининской области на фронте и в советском тылу, им не удалось разложить с помощью своей пропаганды основную массу советских войск. Переходы красноармейцев к немцам под воздействием немецкой пропаганды и тяжёлых условий жизни на войне хоть и ослабляли мощь Красной армии и были в течение первых двух лет серьёзной проблемой для советского командования не только на территории Калининской области, но и в других местностях СССР, всё же не были настолько крупными, чтобы полностью подорвать боевую мощь советских войск и сделать их победу невозможной.

Список литературы

1. **Абрамов В.** Смерш. Советская военная контрразведка против разведки Третьего Рейха. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 576 с.
2. **Герасимова С. А.** Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 243 с.
3. **Гитлер А.** Моя борьба. М.: Т-ОКО, 1992. 589 с.
4. **Горбачевский Б. С.** Ржевская мясорубка. Время отваги. Задача – выжить! М.: Яуза; Эксмо, 2007. 448 с.
5. **Гриф секретности снят: потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах** / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.
6. **Дробязко С. И.** Под знаменами врага: антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил 1941-1945 гг. М.: Эксмо, 2004. 606 с.
7. **Ермолов И. Г.** Возникновение и развитие военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР (1941-1944 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Тверь, 2005. 24 с.
8. **Ермолов И. Г.** История Локотского автономного округа и Русской освободительной народной армии. Орёл, 2008. 168 с.
9. **Ермолов И. Г.** Коллаборационизм в сфере культуры и искусства на оккупированных территориях РСФСР в 1941-1944 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 4. С. 58-61.
10. **Ермолов И. Г.** Под знамёнами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941-1944 гг. М.: Вече, 2013. 464 с.
11. **Ермолов И. Г.** Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.
12. **Ивлев И. А., Юденков А. Ф.** Оружием контрпропаганды. М., 1988. 215 с.
13. **Ирлицин В. И.** Деятельность органов НКВД в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г. (на материалах Калининской области): дисс. ... к.и.н. / Тверской государственный университет. Тверь, 1998. 279 с.
14. **Казанцев А. С.** Третья сила: Россия между нацизмом и коммунизмом. М.: Посев, 1994. 344 с.
15. **Ковалев Б. Н.** Проблемы типологии отечественного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке: сб. статей / под ред. А. А. Здановича, М. Н. Петрова, В. Н. Хаустова. М.: Общество изучения истории отечественных спецслужб, 2006. С. 49-59.
16. **Кулик С. В.** Антифашистское движение сопротивления в России. 1941-1944 (проблемы политического и идеологического сопротивления). СПб., 2006. 429 с.
17. **Мединский В. Р.** Война. Мифы СССР. 1941-1945. Изд-е 2-е. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012. 416 с.
18. **Мюллер Н.** Вермахт и оккупация. М.: Вече, 2010. 387 с.
19. **Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне.** М., 2003. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига» (1 января – 30 июня 1942 года). 417 с.
20. **Папин В. С.** Калининская область в Великой Отечественной войне. Тверь: Современ. гуманитарная акад., Твер. фил., 2005. 327 с.
21. **Семиряга М. И.** Коллаборационизм: природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. 863 с.
22. **Семиряга М. И.** Тюремная империя нацизма и её крах. М.: Юридическая литература, 1991. 384 с.
23. **Смирнов В. И.** Есть у каждого свой корень. Тверь: ГЕРС, 2008. 239 с.
24. **Смирнова Л. Е.** Имею честь быть русским. Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2011. 157 с.
25. **Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ).** Ф. 147. Оп. 3.
26. **Хаас Г.** Германская оккупационная политика в Ленинградской области (1941-1944 гг.) // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105-121.
27. **Хоффман Й.** Власов против Сталина. М.: АСТ, 2005. 539 с.
28. **Штрик-Штрикфельдт В. К.** Против Сталина и Гитлера. М.: Посев, Рос. фил., 1993. 448 с.
29. **Юденков А. Ф.** Политическая работа партии среди населения оккупированных советских территорий 1941-1944 гг. М., 1971. 237 с.

GERMAN PROPAGANDA WITHIN SOVIET HOME FRONT AND AT THE BATTLEFRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE EXAMPLE OF KALININ REGION)

Ermolov Igor' Gennad'evich
Moscow Seminary of Evangelical Christians
jermolov@mail.ru

Tsvetkov Aleksandr Vladimirovich
Tver State University
komrad.tsvetkov2012@yandex.ru

In the article the theme of German propaganda in Kalinin region is revealed in the context of the whole ideological confrontation of the Soviet and German sides during the Great Patriotic War. Propaganda through the press, radio, and attempts to create anti-Soviet organizations are shown. Contrary to the existing opinion, the authors point out the weakness of German propaganda, its ineffectiveness. According to the conclusions of the authors, the scope of cooperation between Soviet citizens and the enemy depended not so much on propaganda as on actual situation at the battlefield.

Key words and phrases: German propaganda; defectors; leaflets; collaborators; propagandists.

УДК 9(051)"311"(1-21)

Исторические науки и археология

В статье анализируется деятельность Тамбовской Городской Думы по управлению городским хозяйством в период с конца XVII века по 1912 год. Отмечается целесообразность изучения деятельности городского самоуправления за относительно длительный период, что позволит выявить долговременные тенденции развития городского хозяйства типичного губернского центра. Проведенное исследование дает возможность сделать вывод, что городское хозяйство Тамбова, как и многих других губернских городов России, заметно продвинулось по пути усовершенствований, но степень модернизации города и в начале XX в. не следует преувеличивать.

Ключевые слова и фразы: городское хозяйство; городское самоуправление; Городская Дума; урбанизация; благоустройство города.

Ильин Алексей Юрьевич, к.и.н., профессор
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал*
aiilyin@yandex.ru

ТАМБОВСКАЯ ДУМА И ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В. ©

История становления самоуправления в российских городах позднего Нового времени в 1990-2010-е гг. стала одной из заметных тем отечественной историографии. При этом явно преобладает изучение правовых аспектов истории Городских Дум. Вторичным является исследование городского хозяйства. В таком ключе развивается и изучение дореволюционной Тамбовской Городской Думы [1; 23].

Поскольку подобного рода исследования охватывают относительно небольшие периоды истории, мы решили рассмотреть вопрос об управлении городским хозяйством Городской Думой одного из типичных губернских городов на протяжении всего периода функционирования думских органов имперской России. Это, надеемся, позволит увидеть не только конкретные результаты деятельности городского самоуправления, но и выявить долговременные тенденции развития городского хозяйства в контексте урбанизации страны.

Основными источниками изучения темы стали документы собственного нормотворчества и текущие делопроизводственные материалы Тамбовской Городской Думы.

Одной из важнейших коммунальных задач тамбовских городских властей в течение многих лет являлось мощение улиц, которые в городе с черноземными почвами и значительной долей болотистых мест были очень грязными. В 1796 г. губернатор Неклюдов вынужден был издать приказ тамбовскому коменданту Булдакову: «Довольно известно, что осенью и весною по всем улицам города Тамбова, и наиболее по Большой Астраханской, грязь бывает столь чрезмерна, что и проезду нет, и приказнослужителям в присутствия ходу не бывает, и цены на все увеличиваются; того ради по Астраханской улице прокопать канавы для стока воды и покрыть оные фашиником, а колья и хворост собирать с жителей» [31, с. 44].

Серьезное замощение улиц города началось в 1822 г., когда употребили в дело камни, заготовленные еще при Державине в 1780-е гг. Город усиленно приводили в порядок в 1825 г. к приезду царя Александра I. Тогда был засыпан старинный крепостной ров. Работы по благоустройству продолжались и в 1830 г. Для стока дождевой воды углубили канавы, выкопанные в конце XVIII в. Для пешеходного движения сделали тротуары, отделив их от мостовой столбиками [9, с. 112, 153].